

Глава 3

Путь Бесстрастия

— Значит, это вы, — предводитель провёл пальцем между ними.

— Мы? Похожи на даосских спутников? — Шэнь Бинсы с недоверием посмотрел на собеседника и повторил его жест, указывая большим пальцем то на себя, то на стоящего позади Жун Се.

— Конечно! — рассмеялся мужчина. — Как будто созданы друг для друга.

Жун Се в дымке благовоний молча прижал ладонь ко лбу.

— Чушь! — внезапно взорвался Второй молодой господин.

Собеседник вздрогнул и растерянно посмотрел на него:

— Разве вы не даосские спутники? Я думал...

— Что ты думал? — Шэнь Бинсы впился в него опасным взглядом.

Тот задрожал и отчаянно замахал глазами в сторону лекаря Мяо, чтобы тот вмешался:

— Я думал, что такие нефритовые кулоны используют только даосские спутники...

Но Цуй Синмяо лишь поглаживал бороду, с живым интересом разглядывая камни в стене.

«Проклятый лекарь Мяо! — мысленно взвыл мужчина. — Неужели он всё это выдумал?»

— Смешно! — Шэнь Бинсы, совершенствовавшийся на Пути Бесстрастия столько лет, впервые столкнулся с тем, чтобы кто-то в лицо поставил под сомнение его даосское сердце. Он практиковал не что-нибудь, а полное отсечение чувств и искоренение любви, давно презрев мирские привязанности, иначе как бы он достиг таких высот?

А теперь этот человек смеет утверждать, что они с Жун Се похожи на даосских спутников. Если он его как следует не прочит, как он сможет и дальше называть себя последователем Пути Бесстрастия?

— С чего это нефритовый кулон единодушной связи могут использовать только даосские

спутники? А лучшие друзья не могут? Братья не могут? Мать и дочь не могут? Людей, чьи сердца бьются в унисон, тысячи, а даосские спутники — они что, всегда единокорны? Какая ограниченность!

— Мы не только с лучшими друзьями его используем! С родными и близкими тоже, и даже с заклятыми врагами, которыми восхищаемся! У каждого по такому кулону, все им пользуются! А те, кто не может, должны задуматься о себе: что с ними не так, если у них даже нет никого, с кем бы их сердца бились в унисон?

Предводитель опешил от такой тирады.

Остальные вольные заклинатели тоже задумались, не забиты ли их головы всякой пошлостью.

После короткой паузы мужчина почтительно поклонился Шэнь Бинсы дважды:

— Ваши наставления бесценны, старший! Вы открыли мне глаза! Словно окатили холодной водой! Вы и этот господин — люди высоких нравов, ваши отношения чисты и безупречны, в них нет и тени непристойности! Это я мыслил узко!

— Хм, — Второй молодой господин взмахнул широким рукавом. — Не лезь не в своё дело. Дверь открыта. Если вы не поспешите спасти своих товарищей, они там сгниют.

— Да, да, — предводитель поспешно откланялся и, увлекая за собой остальных, бросился в проход, спасаясь от гнева мастера.

Когда все ушли и вокруг воцарилась тишина, Шэнь Бинсы поднял нефритовый кулон. Его голос, всё ещё холодный от сдерживаемого гнева, прозвучал резко:

— Так о чём ты хотел поговорить?

Жун Се в душе вздохнул. Этот человек наступил Шэнь Бинсы на большую мозоль. Но его нельзя было винить. Откуда ему было знать, что «старший Жун» идёт по Пути Бесстрастия, да ещё и по ветви полного отсечения чувств? Услышав такой намёк, мечник, конечно же, вспылил.

Управляющий собрался с мыслями и коротко изложил причину визита приёмной матери.

— Понятно. Пришли пристроить ребёнка. Они что, думают, горная вилла «Тающий снег» — это приют?

Шэнь Бинсы, разумеется, ответил не в самом лучшем расположении духа.

— Они там, рядом? Дай мне с ней поговорить.

Проблема решилась в два счёта.

Второй молодой господин не стал церемониться и отказал женщине напрямую.

Та, естественно, не посмела спросить почему или начать скандалить. Ей ничего не оставалось, как обратиться восвояси, уводя с собой ребёнка.

Уходя, она одарила Жун Се сердитым взглядом, будто он только что в соседней комнате наговорил на них всяких гадостей.

— Жун Гэ'эр, я ведь всё это для твоего блага делаю. Не Ван Му, так кто-нибудь другой. Глава клана Шэнь уже распорядился, чтобы второму господину подобрали достойного управляющего.

— ...

Улыбка Жун Се оставалась мягкой, но в глубине глаз появился холодок.

Он, конечно, знал, что из поместья клана Шэнь периодически присылают списки кандидатов в слуги. В последнее время — особенно часто.

Наверное, слухи о том, что он так и не смог достичь стадии Закладки фундамента, дошли до ушей Великого господина виллы.

Продолжительность жизни заклинателя, не заложившего фундамент, не отличается от жизни обычного человека. А из-за постоянного расхода духовной энергии она может быть даже короче.

Управляющему Жун было уже за тридцать. Он всё чаще чувствовал нехватку сил и не знал, сможет ли через несколько лет наделить силой талисманы.

Глава семьи, заботясь о Шэнь Бинсы, хотел сменить ему помощника. Это было вполне разумно.

Вот только...

Вот только сам Жун Се не хотел уступать это место.

В мире не было места лучше, чем горная вилла «Тающий снег». С первого дня здесь он был счастлив. Каждое утро управляющий гулял по вилле, смотрел, не распустились ли новые цветы

на деревьях, не появились ли знакомые птицы на балках. Потом он с помощью магии дочиста мыл полы, протирал столы и полки так, что мебель сияла, как новая.

Если уйти отсюда, то куда? Разве где-то во внешнем мире может быть лучше, чем дома?

Позднее тем же вечером Шэнь Бинсы вернулся.

Он прилетел на мече. Тысяча ли — всего лишь час пути.

Полёт был не из приятных: лицо покрылось пылью, а с одежды при встряхивании посыпался иней.

Второй молодой господин вихрем ворвался в ванную, сбросил одежду и обувь, запрыгнул в лохань и сам наполнил её горячей водой.

Он был редким обладателем двойного духовного корня — воды и огня. Каждый из его корней был так же силён, как небесный корень у других, и они совершенно не конфликтовали. Его духовная сила росла вдвое быстрее, чем у остальных.

Наверное, это и называется гениальностью.

Жун Се вошёл в ванную и с завистью посмотрел на окутанную клубами пара ширму, за которой шумела вода. Если бы и он мог так же легко создавать горячую воду, то принимал бы ванну каждый день.

Он собрал грязную одежду, бросил её в таз, вернулся в комнату за свежими вещами и деревянными сандалиями и аккуратно сложил всё на шкафчике перед ширмой.

Пальцы управляющего обладали какой-то магией: любая вещь, к которой он прикасался, принимала самый изящный вид.

Выйдя из-за ширмы, Шэнь Бинсы увидел аккуратно сложенные нижние и верхние одежды. Элегантный и скромный узор на халате был виден снаружи. В таком виде было не стыдно принять гостей даже дома.

Он переоделся, надел удобные сандалии и почувствовал, как от него исходит лёгкий аромат. Это был привычный запах Жун Се, который ему очень нравился.

В прекрасном настроении мечник направился в кабинет и, открыв дверь, увидел своего друга, сидевшего за столом над книгой в таком же домашнем халате.

В этом не было ничего удивительного: одежду они всегда покупали вместе.

— Смотри, что я принёс, — Шэнь Бинсы бесцеремонно уселся рядом и полез за пояс. — Ой! — только сейчас он вспомнил, что мешочек с вещами остался в ванной.

Жун Се с улыбкой достал мешочек с узором золотой рыбы и положил его на стол.

— Я так и знал, что он у тебя, — Второй молодой господин схватил мешочек, развязал его и принялся рыться внутри, бормоча: — Где же он... странно.

Дел у него всегда было много, и в мешочке хранилось великое множество всякой всячины. К тому же, из каждой поездки он привозил различные небесные материалы и земные сокровища. Жун Се мог представить, какой там царил беспорядок.

— Нашёл! — Шэнь Бинсы извлёк из мешочка свиток и помахал им перед носом управляющего.

Увидев на свитке извилистые письма, Жун Се широко раскрыл глаза.

— Письмена Тулобэй? Ты нашёл это в Пещере Сокровищ? Нет... этот свиток новый.

— Только что оправил в рамку, пришлось повозиться, — усмехнулся Шэнь Бинсы. — Тот фрагмент рассыпался от ветра, пришлось использовать особый метод, чтобы его сохранить.

Жун Се зажёл лампу поярче, развернул свиток и принялся внимательно его изучать.

Второй молодой господин сидел напротив, так близко, что мог видеть его лоб, чистый, как нефрит, лёгкие изгибы бровей, а ниже — неподвижные длинные ресницы, прямой и узкий нос и мягкие губы.

Удивительно, но на лице управляющего не было ни единой родинки. Оно было словно безупречный кусок ледяного нефрита, настолько красивым, что казалось нереальным.

Жун Се погрузился в чтение, а Шэнь Бинсы просто наблюдал за ним. Сколько бы времени его спутник ни проводил за свитком, Второй молодой господин был готов смотреть на него не отрываясь, и обоим это времяпрепровождение казалось весьма увлекательным.

Наконец, управляющий оторвался от свитка, тихо вздохнул, и его глаза, подобные стеклу, сверкнули из-под ресниц. Он с радостью посмотрел на друга.

— Этот свиток — летопись древнего государства Тулобэй. Очень ценная вещь. В ней записаны дары, которые различные острова преподносили королю...

Жун Се говорил без умолку, но потом вспомнил, что Шэнь Бинсы не интересуется этой малоизвестной историей, и умолк.

— Ты только что вернулся, тебе нужно отдохнуть. Завтра ведь нужно отчитываться о задании в Зеркальном Дворце.

— Я не устал. У меня еще много фрагментов, исписанных «дьявольскими каракулями», и всяких черепков. Если хочешь посмотреть, я сейчас достану, но сначала их нужно обработать, — Второй молодой господин знал, что Жун Се это понравится, и сказал это с гордостью.

Лицо управляющего просияло. Он с нетерпением посмотрел на мешочек и послушно кивнул.

— А еще нужно разобрать и рассортировать небесные материалы и земные сокровища, которые я недавно нашёл, — Шэнь Бинсы взъерошил волосы. — Какая морока.

Мало кто счёл бы разбор своих трофеев морокой.

Кроме него, конечно. Каждый раз он привозил целую гору сокровищ, и если их вовремя не разобрать, они превращались в хаос, и тогда он, недолго думая, выбрасывал всё, как мусор.

— Это не морока. Я всё сделаю, — мягко сказал Жун Се.

— Отлично, — Шэнь Бинсы знал, насколько это хлопотно. У каждого материала свои характеристики: некоторые взрываются при контакте, другие плавятся или становятся ядовитыми. Только эрудированный и осторожный Жун Се мог с этим справиться.

Они убрали со стола и направились в спальни. В коридоре, где их пути расходились, Второй молодой господин вдруг что-то вспомнил и схватил управляющего за запястье.

Прикосновение было тёплым и мягким, словно к гладкому, согретому нефриту.

— Кстати, у тебя хватает духовной силы?

Жун Се замер.

— На обработку такого количества небесных материалов и земных сокровищ уйдёт много сил. Если тебе не хватает, я передам тебе ещё, — просто сказал Шэнь Бинсы. — Давай сегодня займёмся парным совершенствованием.

Парное совершенствование, конечно же... было тем, чем занимаются даосские спутники.

Однако, если бы вы спросили Шэнь Бинсы, он бы наверняка возразил: «Кто сказал, что лучшие друзья не могут заниматься парным совершенствованием? Родные, названные братья и даже заклятые враги, которыми восхищаешься, — все могут! Если не можешь постичь этого, то какой смысл вообще идти по Пути Бесстрастия?»

Но Жун Се, будучи простым смертным, провалившим даже Закладку фундамента, всё же смущался получать энергию таким образом. Он прибегал к этому лишь в крайнем случае.

— Хватает. Я в последнее время усердно тренируюсь по тем книгам, что ты мне дал... Чувствую большой прогресс. Может, через пару дней и заложу фундамент, — быстро солгал Жун Се. Сказав это, он сам испугался своей лжи.

— Вот и отлично, — Шэнь Бинсы ещё крепче сжал его запястье. — И какой же это метод? Пойдём в твою комнату, покажешь мне.

<http://bllate.org/book/15975/1441459>